

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Л.С. ВЫГОТСКОГО КАК ОСНОВА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ

Буслаева Е.Н.¹, Щербакова О.О.²

¹Буслаева Елена Николаевна - кандидат педагогических наук, доцент;

²Щербакова Олеся Олеговна - магистрант,

кафедра социальной адаптации и организации работы с молодежью,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Калужский государственный университет,

г. Калуга

Аннотация: культурно-историческая теория развития детской психики получила свое основание в работах Л.С. Выготского и была продолжена работами его учеников и соратников – А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина. В качестве основного принципа рассмотрения развития Л.С. Выготский берёт принцип историзма, рассматривая психические реалии в происхождении, становлении, а также в контексте того или иного исторического периода. Сущность развития психики состоит в процессе овладения человеком своим поведением и психикой. Исследование психического развития возможно в русле изучения развития человеческого сознания и культурных орудий, присущих человеческому сообществу.

Ключевые слова: психическая патология, шизофрения, культурно-исторический подход.

Традиции рассмотрения патологических явлений в отечественной и зарубежной психологической литературе XX в. принципиально разнятся; причиной такого положения дел стал ряд факторов и влияний: философских, методологических, социальных. Разрыв между отечественной и западной наукой был длительным, значительным, но как любое явление, имеет свои отрицательные и положительные стороны.

Применительно к исследованиям шизофрении такой разрыв и вызванный им отказ от использования западных концептуализаций, сосредоточение на трактовке шизофрении как заболевания только эндогенной природы, ограничил ученых при создании моделей заболевания. В частности, поиск психологических факторов влияния при шизофрении (будь то первопричины или дополнительные факторы) долгие годы открыто не обсуждался в российской психиатрии, кроме как в критическом ключе.

Становление отечественных концептуализаций, ориентированных на поиск психологических механизмов патологических явлений при шизофрении связано с развитием отечественной психологии, и ее раздела – патопсихологии.

Научная психология, которая стала строиться в постреволюционной России, впитала в себя идеи материалистических воззрений И.П. Павлова и В.М. Бехтерева. При этом отечественная психология была построена на оригинальных теоретических разработках, к которым в первую очередь следует отнести культурно-историческую теорию Л.С. Выготского, теорию деятельности и школу А.Н. Леонтьева, концепцию опосредствования психической деятельности Б.В. Зейгарник, теорию отношений В.Н. Мясищева, системный подход в психологии (Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский).

Эти теории стали концептуальной основой патопсихологии, ядром понимания психики, закономерностей ее развития и распада, предопределили модели патологических состояний.

Л.С. Выготский как методолог, поставив во главу угла проблему происхождения и специфики высших психических функций, доказательно утверждал качественное своеобразие психики человека, которая не является природным, натуральным образованием, эволюционно заданным, но вторичным, культурно-обусловленным. Истоки психики он находил в языке, в культуре, и высшие психические функции полагал качественно отличными от натуральных, в первую очередь – характером опосредствования [1].

Именно опосредствованность «культурными» средствами, по Л.С. Выготскому, создает основу для произвольного функционирования, для произвольной регуляции высших психических функций; то есть использование средств для регуляции осуществления функции делает ее специфически человеческой [1].

Универсальным способом опосредствования Л.С. Выготский считал значение, которое, будучи производным культуры, усваивается человеком, тем самым и психику человека делает культурной. Специфически человеческое развитие психических функций, когда сначала они выступают как внешние, видимые и реализуемые в деятельности (совместной деятельности ребенка и взрослого), чтобы только затем стать внутренними, инструментами для осуществления психической деятельности, позволяет иначе взглянуть на соотношение психики и мозга.

При таком подходе, психопатологические проявления не могут интерпретироваться как протекающие непосредственно из патологии мозга, но представляют собой нарушения развития, когда патология (мозга или анализатора) выступает в качестве одного из условий нарушенного развития (вместе с иными условиями).

Идея об интериоризации как механизме усвоения социального опыта и «присвоения» культурных средств и инструментов, позволила иначе взглянуть на генез нарушений: они приобрели статус нарушений развития, что стало одной из важнейших моделей при рассмотрении психопатологии.

Шизофрения как патологическое состояние, к сожалению, не была в фокусе исследовательских и теоретических интересов Л.С. Выготского, однако в одной из работ он предложил модель, в которой нарушения мышления при шизофрении трактовались как следствие распада функции образования понятий, и сопутствующего ему патологического изменения значений слов [1].

Опираясь на сравнение, сопоставление развития и распада психики, мышление при шизофрении интерпретируется в этой модели как имеющее так называемую «концептуальную недостаточность», и Л.С. Выготский утверждает, что «самой существенной чертой шизофренической психики является нарушение функции образования понятий», ссылаясь на экспериментально-психологические исследования с использованием приема формирования искусственных понятий. Он полагает, что в процессе распада понятий больной возвращается к существовавшим до болезни комплексным связям, как более раннему типу связей, сохраняющимся как бы «внутри» понятийного мышления; то есть предлагает привлечь «историю развития мышления ... в качестве основного источника для объяснения особенностей комплексного мышления шизофреника» [1, с. 487].

По мнению ученого, вследствие возвращения к такому типу мышления происходит «изменение значения слов» – как вторичное проявление, когда «слова перестают для него (больного) означать то же, что они означают для нас» [1, с. 487]. Нарушения восприятия и эмоций при шизофрении определены здесь как вторичные, как следствия нарушений понятийного мышления, а при сопоставлении нарушений мышления и клинических проявлений заболевания, Л.С. Выготский отмечает, что «в основе шизофренического расщепления лежит утрата психической активности»; идея позже была подхвачена отечественными учеными [1, с. 487].

Как можно видеть, трактовка возникающих при шизофрении нарушений как следствия, результата нарушенного развития негласно присутствует в приведенных рассуждениях, равно как и ссылки на значимость распада именно социально связанных значений слов или понятий. Мы находим прямые пересечения идей Л.С. Выготского с современными данными о шизофрении, даже если гипотеза о первичности нарушений мышления среди всех дефицитов больных выглядит недостаточно убедительной [1].

Однако значение работ Л.С. Выготского для понимания психических нарушений при шизофрении не ограничивается приведенной моделью (которую он сам рассматривал как гипотезу). В числе более значимых идей назовем в первую очередь те общие принципы понимания психического, которые были заложены Л.С. Выготским в фундамент отечественной психологии, и в дальнейшем получили свое развитие у его последователей. Идеи о высших психических функциях как прижизненно формирующихся, обусловленных накопленным субъектом, усвоенным культурным опытом, равно как и идеи об их системном строении, применимы к пониманию многообразных психопатологических феноменов, современны. Существенным дополнением к ним стали разработки А.Р. Лурия, в которых продемонстрированы клинические подтверждения генеза психического на основе присвоения отдельным человеком культурного опыта [5].

Было доказано, что организация высших психических функций не задана генетически, но является продуктом, следствием интериоризации определенных культурных средств, тогда как мозговые структуры и связи являются необходимым условием этой интериоризации (но не причастны к причинности). Опосредствование есть способ развития психической функции (будь то память, внимание, мышление), истинно человеческий, культурный, и важнейший пункт для ее понимания, в том числе и при нарушениях.

Понятие о высшей психической функции как особой функциональной системе, о ее пластичности и возможности формирования на основе разных составляющих, позволили А.Р. Лурия предложить решение вопроса о мозговой локализации психических функций [5]. Теория системного строения высших психических функций, учение о трех функциональных блоках мозга получили дальнейшее развитие в трудах Е.Д. Хомской, Л.С. Цветковой, многих других ученых, а в дальнейшем дали импульс изучению отечественными авторами частных аспектов шизофрении – нарушений психической активности, проявлений нейрокогнитивного дефицита [6; 7].

Идеи Л.С. Выготского о первичных и вторичных дефектах, об уровнях психологического диагноза предполагают раскрытие психологических механизмов симптомообразования, в том числе – с выявлением сохраненных звеньев и резервов компенсации. Эти идеи стали основой синдромального подхода к квалификации нарушений высших психических функций при локальных поражениях головного мозга, развиваемого А.Р. Лурия, Е.Д. Хомской, Н.К. Корсаковой, другими нейропсихологами [2; 6; 7].

Нашел свое воплощение синдромальный подход и в предложенном позже учении о патопсихологических синдромах или симптомокомплексах (Зейгарник Б.В., 1976; Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф. 1991; Кудрявцев И.А. 1998; и др.) [2; 3; 6; 7].

Большое значение имеет тезис Л.С. Выготского о единстве интеллекта и аффекта, ставший одним из методологических принципов клинической психологии.

Перечисленные идеи и принципы важны при проведении психологических исследований, задают определенную логику их построения: от подробного описания клинических проявлений к экспериментальному исследованию нарушений психической деятельности, синтезированию полученных данных, с последующей психологической квалификацией, расшифровкой внутренних связей, механизмов порождения расстройства, к созданию «модели» формирования исследуемого клинического феномена. Все развитие отечественной патопсихологии показало, что методология качественного синдромного анализа позволяет перейти от описания отдельных расстройств к построению иерархической модели нарушений психической деятельности, и, таким образом, может сыграть важную роль в понимании их генеза (в том числе – применительно к нарушениям при шизофрении).

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Проблема умственной отсталости // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. Основы дефектологии / Под ред. Т.А. Власовой. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
2. *Зейгарник Б.В.* Патопсихология Издание 2-е, переработанное и дополненное М.: Издательство Московского университета, 1986. 287 с.
3. *Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф.* Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание Монография. М.: МГУ, 1991. 256 с.
4. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность М.: Смысл, Академия, 2005. 352 с.
5. *Лурия А.Р.* Язык и сознание Монография. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
6. *Хомская Е.Д.* Нейропсихология: 4-е издание. СПб.: Питер, 2005. 496 с.
7. *Цветкова Л.С.* Введение в нейропсихологию и восстановительное обучение. М.: МПСИ, 2000. 148 с.